

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ
МЕНЬШИНСТВА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ:**

**исторический опыт
и современное положение**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ
МЕНЬШИНСТВА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ:
исторический опыт
и современное положение

МОСКВА
2014

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)53-6
Н35

Издание подготовлено в рамках проекта программы ОИФН РАН
«Нации и государство в мировой истории»

Редакционная коллегия:

к.и.н. *Е.Л. Валева*, д.и.н. *М.В. Лескинен*, к.и.н. *Н.С. Пилько*,
д.и.н. *Е.П. Серапионова* (отв. ред.), к.и.н. *А.С. Стыкалин*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Н.И. Егорова*,
доктор исторических наук *Э.Г. Задорожнюк*

Н35 **Национальные** меньшинства в странах Центральной и
Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное
положение / отв. ред. Е.П. Серапионова. — М.: Институт славяно-
ведения РАН, 2014. — 552 с.

ISBN 978-5-7576-0317-9

Предлагаемый сборник статей посвящен проблемам статуса национальных меньшинств в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, декларируемой и реальной политики в их отношении со стороны властных структур. Хронологически он охватывает XX и XXI вв. В некоторых работах прослеживается изменение положения нацменьшинств на протяжении значительных временных отрезков, в других — внимание сосредоточено на ключевых моментах в истории национальных меньшинств региона. Авторы затрагивают вопросы влияния проблемы национальных меньшинств на межгосударственные отношения. Собранные в сборник статьи основываются на широком круге исторических источников, включая архивные материалы, и новейшей научной литературе. Это продукт совместных усилий историков, этнографов, культурологов, литературоведов и лингвистов.

Книга адресует широкому кругу читателей, интересующихся международными и международными отношениями в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе.

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)53-6

ISBN 978-5-7576-0317-9

© Институт славяноведения РАН, 2014
© Коллектив авторов, текст, 2014

ЧИЛЛА ФЕДИНЕЦ
(БУДАПЕШТ)

Вопрос венгерского меньшинства в Закарпатье на фоне венгерско-украинских дипломатических отношений

«Человеческая история — это история цивилизаций»¹, — писал Сэмюэль Хантингтон. «И цивилизация, и культура относятся к образу жизни народа, и цивилизация — это явно выраженная культура»². После окончания холодной войны одни государства смогли объединиться в единое (Германия), а другие, многонациональные, наоборот, распались (Советский Союз, Югославия, Чехословакия). В некоторых случаях свою роль сыграли цивилизационные различия между проживавшими в единых государствах народами. Вместе с тем внутри отдельных новых государств обострилась политическая обстановка — к ним можно причислить, например, Украину, вторую после России по площади страну Европы. Согласно оценке того же исследователя, «Украина — это расколота страна с двумя различными культурами... Наиболее вероятные сценарии выглядят так: Украина станет единой, останется расколотой, возникнут независимые государства, одно из которых будет тесно сотрудничать с Россией»³.

Объектом данного исследования являются венгерско-украинские дипломатические отношения на современном этапе. Основной акцент делается на роли венгерского меньшинства Закарпатье в данном вопросе. Цель исследования состоит в изучении ключевых моментов взаимоотношения венгерского меньшинства с властными структурами двух государств. Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1990-х гг. до конца 2012 г.

День независимости

Украина имеет два документа о независимости. В первом — декларации о суверенитете, принятой 16 июля 1990 г., — довольно обширном документе, многие положения которого встречаются и в действующей сегодня Конституции Украины, принятой в 1996 г., речь идет о суверенном государстве, которое остается частью СССР. Декларировалось также верховенство украинского законодательства, введение украинского гражданства, но параллельно с советским.

Ныне действующий акт о провозглашении независимости был принят украинским парламентом 24 августа 1991 г. Он состоял всего из двух предложений о том, что Украина — независимое демократическое государство, на территории которого действуют исключительно законы Украины⁴. Этот документ был поддержан на референдуме 1 декабря 1991 г. Начался процесс международного признания, в котором одну из ведущих ролей сыграла Венгрия.

Система институций, созданная советской национальной политикой, по-своему облегчила выход Украины из состава СССР: ведь уже существовали границы, парламент, министерства и прочее. Когда Украина стала формально независимой, нужно было лишь заменить советские символы государственности — флаг, герб и гимн. Новые атрибуты не создавались, а были приняты государственные символы Украинской Народной Республики, пытавшейся в 1918—1920 гг. сохранить независимость, но так и не признанной на международном уровне. В самых серьезных изменениях нуждалось Министерство иностранных дел, в ведении которого до этого были только иностранные делегации и дела, связанные с представительством УССР в ООН⁵. Кроме необходимости внутренней реорганизации государства, не менее важным оставался вопрос налаживания международных связей и реагирования на международные оценки.

Согласно переписи населения 2001 г., 77,8 % всех жителей Украины — украинцы. Наряду с украинцами на территории государства проживают представители более 100 национальностей, среди них и национальностей соседних государств. По переписи 2001 г. в Украине насчитывалось 156 600 венгров. Подавляющее большинство венгров — жители Закарпатья,

где они составляют более 12 % населения. Закарпатье до конца Первой мировой войны принадлежало Венгрии, в межвоенный период Чехословакии, в годы Второй мировой войны снова Венгрии. С 1945 г. — одна из областей Украины.

Период Л. Кравчука

В 1991 г. дефицит товаров стал еще больше, чем в предыдущие годы, население страдало из-за многократного роста цен, в то время как номинальные доходы людей не изменились. Распад империи только ухудшил создавшуюся ситуацию. Цены росли быстрее, чем зарплаты, все больше людей оказывались без работы, а сохранившим рабочие места все дольше задерживали заработную плату, многие ждали лучших времен в неоплачиваемых отпусках. Полки магазинов опустели, все чаще на долгое время отключали свет и отопление с целью экономии, система социального обеспечения еле работала, а в некоторых сферах фактически перестала существовать. Сильно упал уровень рождаемости, и значительно выросло количество эмигрантов, вследствие чего между двумя переписями (1989 г. и 2001 г.) численность населения в государстве уменьшилась более чем на 3 млн. человек⁶. Л. Кравчук одной из главных задач внутри страны считал проведение украинизации, закончившейся фактически тем, что украинский язык был признан официальным. Во внешней политике наиболее известным результатом стал отказ от ядерного оружия, составлявшего третий по величине арсенал мира (15 % от запаса ядерного оружия Советского Союза)⁷.

С точки зрения Венгрии центральными событиями этого периода являются признание Украины независимым государством, открытие в связи с этим дипломатических представительств, а также подписание венгерско-украинского договора об основах добрососедства и сотрудничества.

Хотя эти события произошли и не так давно, но вокруг них уже сложилась легенда о том, которой по счету Венгрия признала независимость Украины. Украинская научная литература на первое место ставит Польшу, а венгерская — использует фразу «среди первых», добавляя, что Венгрия была первым иностранным государством, открывшим посольство в Киеве. Однако Андраш Палди, первый посол Венгрии в Украине, как свидетель тех событий, уверен, что пальма первенства в при-

знании Украины все-таки принадлежит его государству. Работая генеральным консулом в Киеве, он уже заблаговременно подготовил табличку с надписью «Посольство». 1 декабря 1991 г. — в воскресенье — состоялся референдум. На следующий день, в понедельник, огласили результаты. Во вторник в полдень из Будапешта пришел телефакс, что можно подписать протокол о налаживании дипломатических связей, что и произошло во второй половине дня в столице Украины — параллельно с заменой таблички. Присутствовавший при подписании протокола министр иностранных дел Анатолий Зленко, а также другие высокопоставленные дипломаты «поздравляли с тем, что [...] венгерское правительство первым поддержало создание и развитие независимого государства конкретными поступками»⁸.

Венгерская сторона считала отношения с Украиной чрезвычайно важными. После смены режима «венгерская восточная политика особое внимание уделяла развитию, наряду с ослабшим московским центром, двусторонних отношений с другими республиками Советского Союза. Из-за географической близости, экономического потенциала, импортирования энергии, имея в виду политику безопасности и, не в последнюю очередь, ради 200 тыс. венгров, проживающих на Украине, венгерское правительство относилось к налаживанию сотрудничества с Украиной, пытавшейся усилить свой суверенитет, к приоритетным направлениям»⁹. Уже в августе 1990 г. премьер-министр Венгрии Йозеф Анталл на встрече с министром иностранных дел УССР А. Зленко поддержал движение Украины в сторону Европы «и напомнил о необходимости обеспечения коллективных прав закарпатских венгров. Он однозначно подтвердил, что Венгрия уважает неприкосновенность европейских границ, но будет поддерживать предоставление территориальной автономии Закарпатской области»¹⁰.

6 декабря 1991 г. в Киеве был подписан международный договор об основах добрососедства и сотрудничества между Украиной и Венгерской Республикой. В договоре, кроме прочего, зафиксировано, что стороны уважают территориальную целостность обоих государств, не имеют и не будут иметь друг к другу территориальных претензий (статья 2), а также, что необходимо создать все условия для обеспечения и защиты этнической, культурной, языковой и религиозной самобытнос-

ти национальных меньшинств (статья 17). При ратификации договора в венгерском парламенте из 405 народных депутатов присутствовало 279, из которых 223 проголосовало «за», 39 — «против», 17 воздержались. Большинство тех, кто голосовал «против» или воздержался, были представителями правительственной партии — Демократического форума Венгрии (MDF). Предметом главных дискуссий оставался вопрос, необходимо ли было Венгрии в связи с подписанием договора поставить вопрос о закарпатских венграх. Звучали обвинения как в адрес премьер-министра Й. Анталла, так и министра иностранных дел Гезы Есенки. Многие именно в этом видели одну из причин выхода из состава Демократического форума Венгрии Партия справедливости и жизни Венгрии (MIÉP). В свою очередь украинские аналитики отметили, что радикальное крыло Демократического форума Венгрии и Партия мелких хозяев (Kisgazdapárt) выступали против ратификации, больше всего возражая против включения в текст договора положения о том, что «стороны не имеют друг к другу территориальных претензий»¹¹. То есть, одна сторона выражала недовольство тем, что не вписали в договор, а другая — радовалась тому, что в нем есть.

Хотя в договор об основах добрососедства и сотрудничества не был включен вопрос об автономии, о которой упоминал Анталл, все же документ содержал гарантии относительно положения закарпатских венгров. Тогдашние официальные документы опровергают обвинения в том, что договор был подписан без учета мнения закарпатских венгров, на самом деле «проводились неоднократные консультации с руководством самой важной закарпатской венгерской организации [Общество венгерской культуры Закарпатья]. Подписав договор, Венгрия подтвердила международному сообществу, что выступает в регионе не конфликтной стороной, а напротив — силой, стремящейся к стабильности [...]»¹².

Быстрое признание независимости, а также ратификация договора об основах добрососедства и сотрудничества были важны для украинской стороны и заложили прочную основу в отношениях двух государств, что Украина неоднократно отмечала. Важности ратифицированному документу добавлял тот факт, что Украине пришлось противостоять нескольким конфликтам, связанным с ее территориальной целостностью. Таким

был вопрос Крымского полуострова, сепаратистские стремления русинов, особенно в первой половине 1990-х годов, а также румынский вопрос. Большинство украинских румын проживает на территории Закарпатской, Одесской и Черновицкой (историческое название Северная Буковина) областей. Румыны и молдаване считаются как два самостоятельных меньшинства, чтобы снизить процент румыноязычных как одного меньшинства. Буковинские румыны после 1989 г. выступали за присоединение к Румынии (Великая Румыния), а на Закарпатье — за создание национального румынского района¹³. Парламент Украины 5 июля 1991 г. принял заявление, в котором выразил свое беспокойство по поводу постановления румынского парламента «О пакте Риббентропа-Молотова и его последствиях для Румынии», которое фактически возрождало идею Великой Румынии. В заявлении украинского парламента говорилось, что признание незаконности пакта Риббентропа-Молотова не может служить основанием для предъявления территориальных претензий Украине, а также, что Украина отвергает любые претензии на ее земли¹⁴.

Эпоха Л. Кучмы

На президентских выборах Кравчук в своей предвыборной программе апеллировал к нациостроительной идее и успешному ядерному разоружению. Его оппонент, глава Союза промышленников и предпринимателей Украины Леонид Кучма обошел соперника, критикуя экономические проблемы, «насилованную» украинизацию, обещая наладить отношения с Россией, а также предоставить русскому языку статус второго государственного, что особенно понравилось значительной части избирателей¹⁵. Хотя Кучма пообещал улучшение отношений с Россией, в действительности он построил сильные связи с Западом, намного успешнее, чем его предшественник Леонид Кравчук, «симпатизировавший Западу». Кучма стал тем, кто официально объявил о намерении присоединиться к Евросоюзу и НАТО. В 1996 г. государство стало членом Совета Европы¹⁶. Во внутренней политике самым большим успехом стало принятие Конституции — Украина сделала это последней среди постсоветских республик и при довольно специфических обстоятельствах наследия эпохи Кучмы¹⁷.

За это время был всего один премьер-министр, которого признали серьезным партнером за рубежом. В конце 1999 г. этот пост занял Виктор Ющенко, бывший глава Национального банка Украины, а вице-премьер-министром стала Юлия Тимошенко. Уже вскоре проведенные экономические реформы дали первые результаты. В 2000 г. был зафиксирован рост экономики, впервые со времени объявления независимости и вплоть до 2005 г. принимался сбалансированный бюджет, прекратились задержки выплат зарплат и социальных пособий. Тимошенко обвинили в экономических преступлениях, якобы совершенных еще в середине 1990-х гг., но суд ее оправдал. Политическую карьеру она продолжила, создав Блок Юлии Тимошенко. В апреле 2001 г. парламент отправил в отставку Ющенко, который также создал свою партию — «Наша Украина»¹⁸. Так, нишу Украинского народного руха (УНР или Рух), потерявшего свою силу после смерти Вячеслава Черновола, заняли две новые правоцентристские партии.

В венгерско-украинских отношениях в этот период произошла смена парадигмы. Во-первых, изменения, связанные с евроатлантической интеграцией Венгрии, не вызвали проблем в отношениях двух государств, поскольку стороны довольно конструктивно решали возникавшие вопросы. Во-вторых, изменилась политика венгерского правительства касательно венгров, проживающих в соседних странах. Новое правительство, пришедшее к власти в 1998 г., все вопросы в политических отношениях с Украиной связало с вопросом закарпатских венгров. А Украина считала, что это важная, но не единственная сфера межгосударственного сотрудничества. В своем выступлении на заседании Общества венгерской культуры Закарпатья в феврале 2000 г. премьер-министр Венгрии Виктор Орбан сформулировал следующие приоритеты: усиление закарпатских венгерских учреждений, помощь в получении закарпатскими венгерскими семьями земли, стимулирование интереса венгерских предприятий к экономическому сотрудничеству с Украиной. «Отношение Венгрии к Украине особенное [...] В этом вы, закарпатские венгры, играете большую роль. [...] Для Венгрии Украина приоритетный партнер. Венгрия соседствует с семью странами, и остальные шесть вместе занимают меньшую площадь, чем Украина. Это достаточное основание для того, чтоб венгерское государство

в своей внешней политике всегда занимало собственную позицию в отношениях с Украиной. Верю, что мир развивается в том направлении, когда межгосударственные отношения будут усиливать сотрудничество, в том числе на региональном уровне»¹⁹. Отличным примером такого сотрудничества стало преодоление последствий катастрофического наводнения на Тисе в конце второго тысячелетия. Госсекретарь Министерства иностранных дел Жолт Немет отметил: «Было приятно видеть спонтанные проявления общенациональной солидарности венгров, как в самой Венгрии, так и за ее пределами по всему миру, что-то подобное мы пережили только в 1989 г., во время румынской революции»²⁰.

В 1998 и 2001 гг. от катастрофических паводков на Тисе значительно пострадала территория Украины вдоль западной границы, в первую очередь, венгерские поселения. В связи с этим некоторые закарпатские населенные пункты с начала 2001 г. стали местом проведения двусторонних встреч на высшем уровне. Эти встречи были также связаны с символическим знаком, касавшимся закарпатских венгров: тема закарпатских венгров проявилась в украинской политике на государственном уровне, особенно во время избирательных кампаний²¹.

Значительным событием этого периода стало принятие в Венгрии Закона «О статусе зарубежных венгров» (2001 г.). Благодаря договору об основах добрососедства и сотрудничества этот закон не вызвал дипломатических трений между двумя странами, как это случилось с Румынией и особенно Словакией²². Посол Украины в Венгрии Орест Климуш заявил, что его страна относится к этому закону позитивно и с пониманием. В совместной публикации, появившейся по случаю 10-летия налаживания дипломатических отношений, министры иностранных дел А. Зленко и Янош Мартони сделали акцент на хороших отношениях между двумя странами; Зленко обратил внимание на визовую политику Венгрии, а Мартони отметил, что первоочередной внешнеполитический интерес его государства — способствовать интеграции Украины в НАТО и ЕС²³. На Украине правовой основой для положительных отношений послужили Закон «О нацменьшинствах» (статьи 15 и 17), международные соглашения, а также межправительственные смешанные комиссии. Украина признала, что и на межгосу-

дарственном уровне, и в частной сфере надо предоставить возможность общения между нацменьшинствами, проживающими на ее территории, и государствами, в которых эти национальности являются титульными²⁴.

Венгерское правительство выразило сожаление по поводу отставки кабинета Ющенко, поддержав позицию Евросоюза²⁵. Но немного раньше, именно в период правления этого правительства, 14 декабря 2000 г. в заключительном заявлении III заседания Венгерской постоянной комиссии (MÁÉRT) — учрежденной правительством Венгрии в 1999 г. и являющейся консультативным форумом политических организаций венгерских общин за пределами Венгрии — появилась первая серьезная негативная оценка в связи с возможными угрозами для закарпатского венгерского нацменьшинства: «Последние заявления министра образования Украины вызывают беспокойство по поводу будущего закарпатской системы венгерского образования»²⁶. В то же время в Венгрии до 2000 г. существовала возможность сдать государственный сертифицированный экзамен по украинскому языку в Университете имени Лоранда Этвеша. В последующее десятилетие, за небольшим исключением, в Венгрии можно сдать такой экзамен лишь в ограниченной сфере — на знание военной профессиональной лексики²⁷. Добавим, что речь идет о государственном языке соседней страны с численностью населения почти 50 млн. человек, в которой, между прочим, для венгерского нацменьшинства одной из главных проблем является преподавание/владение государственным украинским языком.

После того, как на Украине 22 ноября 2003 г. было провозглашено Днем памяти жертв Голодомора, венгерский парламент сделал благородный жест, приняв 26 ноября того же года постановление по поводу 70-летия украинского большого голода, признал его «геноцидом», «искусственным и умышленно спровоцированным голодом»²⁸. Верховный Совет Украины признал голод «геноцидом украинского народа» только при следующем президенте 26 ноября 2006 г.²⁹ В период правления Ющенко это была самая важная тема, связанная с историческим прошлым. Новая власть президента Януковича не изменила этот статус, но публично вспоминала тему Голодомора намного реже, исключив ее из активного политического дискурса.

«Оранжевый» период

О президентских выборах 2004 г. и так называемой «оранжевой революции» общеизвестно, что оппозиция — «Наша Украина» и Блок Юлии Тимошенко — выступила против фальсификации результатов второго тура и при поддержке международного сообщества добилась проведения повторного голосования — третьего тура. В результате Виктор Ющенко победил тогдашнего премьер-министра Виктора Януковича. Менее известным фактом является то, что «имевший шансы на победу кандидат оппозиции (В. Ющенко), а также поддерживающие его иностранные политики, чтобы узаконить проведение третьего тура выборов, согласились на ограничение полномочий будущего президента»⁴⁰.

Накануне второго тура выборов, назначенного на 21 ноября, кандидат в Президенты Украины В. Ющенко и глава ОВКЗ Миклош Ковач в присутствии главы оппозиционной партии «ФИДЕС» (Fidesz-Magyar Polgári Szövetség) В. Орбана подписали соглашение. Согласно этому документу, Общество венгерской культуры Закарпатья обязывалось на выборах Президента Украины «всеми доступными средствами» поддержать кандидата в Президенты от оппозиционного блока «Наша Украина» Виктора Ющенко в венгерских населенных пунктах Закарпатья. Взамен В. Ющенко — в случае победы — поддержит инициативу ОВКЗ о создании Притисянского района с компактным проживанием венгров, будет способствовать решению вопроса реабилитации венгерских жертв сталинизма и материального возмещения им, а также обеспечению постоянного представительства национальных меньшинств Украины, в том числе венгерского, в парламенте, расширению и реализации языковых прав венгров Закарпатья, а также будет способствовать получению поддержки из Венгрии лицам, имеющим на это право. Соглашение содержало и пункт об общей поддержке Закарпатского венгерского института имени Ференца II Ракоци в Берегове, расширении сети венгерских образовательных учреждений и создании самостоятельного венгерского образовательного округа в пределах национальной культурной автономии⁴¹.

Комментируя инаугурацию нового президента Украины, президент Венгрии Ференц Мадл, кроме всего прочего, отме-

тил: «Мы пристально следим за развитием Украины, как известно, и по той причине, что среди ее граждан есть и венгры. Помогая образовательным и культурным учреждениям венгерского нацменьшинства Украины, государство прилагает усилия для развития “маленькой родины”. Делает это все для всеобщего блага Украины»³².

Во время предвыборной кампании 2004 г. В. Ющенко позиционировал себя как национальный (даже националистический) политик³³. На посту президента он попытался пересмотреть табуированные темы исторического прошлого, демифологизировать советский нарратив, создать более приемлемую модель для жителей разных регионов ради целостности государства³⁴. Он придавал большое значение единству украинского общества, слиянию национального и либерального дискурсов³⁵. Ющенко всегда подчеркивал, что принадлежность к Европе является одной из базовых ценностей украинцев³⁶. Однако оранжевая коалиция не смогла работать без трений. О кризисе оранжевых сил свидетельствовало то, что на парламентских выборах 2006 г., а также внеочередных парламентских выборах 2007 г., большинство голосов получила Партия регионов под предводительством проигравшего в 2004 г. Виктора Януковича.

В сфере венгерско-украинских отношений мы выделим две темы. Одну из них президент Венгрии Ласло Шойом во время официального визита В. Ющенко в Венгрию 10 января 2007 г. сформулировал следующим образом: «Мы придаем большое значение инициативе, о которой идет речь и в нашем сегодняшнем заявлении: почтить память жертв войны, обозначить места их захоронения, ухаживать за их могилами. Украина предложила помощь в идентификации венгерских жертв, павших на ее территории, поиске их могил и достойном перезахоронении. Венгрия выражает благодарность за это предложение и обязуется сделать то же самое со своей стороны. Сегодня я передал господину Президенту список, составленный Институтом и музеем военной истории и состоящий из 48 000 имен погибших и захороненных на территории Венгрии (советских) украинских солдат. В документе обозначены кладбища и места могил, где нашли свой последний покой эти воины»³⁷. К сожалению, украинская сторона до сих пор не оказала помощи в организации такого военного кладбища, и ты-

сячи погибших покоятся в необозначенных и неухоженных могилах.

Вторая тема — это вопросы, связанные с закарпатскими венграми. С 1 декабря 2007 г. Венгрия стала членом Шенгенской зоны. Министерство иностранных дел заявило, что «Венгрия приложит все усилия, чтобы [...] шенгенская система вызвала как можно меньше трудностей для венгров, живущих в Украине (Закарпатье), в их связях с „материнским” государством. Активно используя политику ЕС, нам удалось выработать такую систему средств, которая обеспечит для широких слоев заграничных венгров возможность легкого пересечения границы. Этому служат соглашение ЕС с Украиной об упрощенном визовом режиме [...], вступившее 19 декабря 2007 г. в силу венгерско-украинское малое приграничное движение, а также уменьшение тарифов за оформление визы»³⁸.

Очень важной сферой, касающейся венгров, в которой произошли серьезные изменения, является образование. С именем министра образования второго правительства Тимошенко Ивана Вакарчука связан ряд наиболее угрожающих для венгерской системы образования действий. Они были направлены «на создание так называемой транзитивной образовательной модели для школ с не украинским языком обучения с долгосрочной целью создания одноязычия»³⁹. 3 декабря 2009 г. Государственное Собрание (парламент) Венгрии приняло политическое заявление, в котором высказывало свое беспокойство «в связи с событиями в Украине в сфере политики касательно нацменьшинств, затрагивающих и венгерское нацменьшинство»⁴⁰. Премьер-министр Венгрии Гордон Байнаи обратился с письмом к руководителю украинского правительства Ю. Тимошенко «в связи с украинским скандалом с учебниками, что нарушает права закарпатского венгерского нацменьшинства» — ведь на следующий учебный год не были заказаны учебники на венгерском языке⁴¹. К сожалению, обращения венгерской стороны тогда не имели эффекта.

Наши дни...

На президентских выборах 2010 г. В. Ющенко не имел ни малейших шансов на победу, реальными претендентами на пост главы государства оказались В. Янукович и Ю. Тимошенко.

Янукович изменил, обновил свой имидж, лучше выучил украинский язык, как это раньше сделала уже Тимошенко. Как ни странно, для части ключевых политиков последних двадцати лет процесс изучения украинского языка был напрямую связан с политической карьерой. На президентских выборах победил Янукович, и с этого началась новая эра в венгеро-украинских отношениях.

В мае 2010 г. началось расследование против Ю. Тимошенко и нескольких других политиков. В октябре 2011 г. суд признал ее виновной и присудил к семи годам заключения за злоупотребление служебным положением. Обустройство в тюрьме, болезнь Тимошенко, ее лечение, голодовка вызывают каждодневный интерес не только у политиков, но и у простых граждан. Международная реакция была крайне негативной и очень навредила имиджу Украины. Европейский Союз многократно заявлял свое несогласие. Это, среди прочего, проявилось и в том, что стороны в апреле парафировали соглашение об ассоциации, но перспектив его подписания до сих пор не видно. В мае 2012 г. ялтинский саммит президентов стран Центральной Европы был перенесен из-за дела Тимошенко, которое бросило тень и на проведение украинско-польского Чемпионата Европы по футболу в 2012 г., поскольку много иностранных политиков заявило, что не приедут на это спортивное мероприятие (то есть не будут сидеть на трибунах на матчах, проводящихся на Украине). Такая тесная зависимость спорта от политики напомнила о самых худших временах.

В 2010 г. на Украине также произошла «реставрация Конституции». Напомним, что во время «оранжевой революции» одним из условий регулирования противостояния было ограничение президентской власти путем конституционных изменений. Вполне понятно, что новая власть стремилась снять эти ограничения, но не имела для этого конституционного большинства в парламенте. Однако часть народных депутатов обратилась в Конституционный Суд, который в сентябре 2010 г. из-за несоблюдения формальностей признал неконституционными эти изменения и вынес решение о вступлении в силу Конституции образца 1996 г., а значит и расширенных полномочиях Президента⁴².

Некоторые считают, что принятие нового закона «Об основах государственной языковой политики» (2012 г.) было шагом

к гармонизации с европейским законодательством, другие — что это была подготовка к осенним парламентским выборам. Языковой вопрос на Украине очень сложный. На территории государства проживает много нацменьшинств, самое крупное из которых — русские — составляет в численном отношении 80 % всех нацменьшинств. Все другие нацменьшинства в отдельности не превышают 1 % от населения страны, а все вместе (за исключением русских) не достигают даже 5 %. 30 % населения Украины признает русский родным языком, но число тех, кто разговаривает на нем, значительно больше. Так, любое решение по нацменьшинствам тесно связано с русским вопросом: кто защищает украинский язык и украинские национальные интересы, того часто обвиняют в антирусской ориентации. Но на самом деле больше всего страдают все другие — как мы отмечали, численно небольшие — нацменьшинства. Те, кто пытается найти выход посредством решения русского вопроса, обвиняются в отсутствии национального духа. Неспособность разрешить эту ситуацию вызывает большинство политических бурь. Когда нацменьшинства пытаются вмешаться в эту игру, о равных условиях говорить не приходится⁴³.

По результатам осенних парламентских выборов 2012 г. в парламент прошло 5 партий, большинство депутатов, избранных по мажоритарной системе, также были выдвинуты от этих партий: Партии регионов, партии «Батьківщина» (бывший БЮТ), партии «Удар», лидером которой является известный боксер Виталий Кличко, Коммунистической партии (единственной партии, попадавшей до сих пор во все созывы парламента) и радикальной националистической партии «Свобода»⁴⁴. Настоящим сюрпризом оказалась именно «Свобода», поскольку большинство аналитиков рассчитывало, что она пройдет в парламент, но никто не ожидал, что она наберет более 10 % голосов. Необходимо отметить, что в украинском парламенте впервые представлена партия такого направления, поэтому нет непосредственного опыта в том, к чему это может привести (европейские примеры очень разные).

Накануне выборов самые громкие дискуссии развернулись вокруг вопроса формирования избирательных округов. Венгерское правительство попыталось содействовать тому, чтобы среди избирательных округов Закарпатья был создан «венгерский округ», где будет шанс на избрание народного депутата —

венгра по национальности. Закарпатские венгры в период парламентских циклов с 1994 по 2006 г. имели одного представителя в парламенте, но на последних двух выборах (2006, 2007 гг.) такого результата достичь не удалось. «Венгерский округ», который однозначно привел бы к открытому противостоянию двух венгерских партий — Демократической партии венгров Украины (ДПВУ) и «КМКС Партии венгров Украины», — так и не был создан. Вместо этого была предпринята попытка закулисных договоренностей. Глава ОВКЗ Миклош Ковач открыто заявил, что «украинское руководство страны предложило венгерскому населению включить в проходную часть списка Партии регионов в Верховную Раду представителя закарпатских венгров [...]. Венгерское правительство осталось на своей позиции и придерживалось принципа, что главной задачей выборов является обеспечение представительства интересов закарпатских венгров, а не просто присутствие в парламенте. [...] Венгрия не согласилась на предложение украинской стороны, поскольку раньше просила Киев не о венгерском народном депутате, а о “венгерском округе”, что украинская сторона не осуществила [...]»⁴⁵. Такое решение создало новые возможности для Демократической партии венгров Украины, которой Партия регионов предложила место в проходной части списка, решив таким образом вопрос венгерского представительства в парламенте. ДПВУ во время президентской избирательной кампании 2010 г., исходя из негативного опыта инициатив Вакарчука, заключила стратегический союз с Партией регионов, представитель ДПВУ принимал участие в работе комиссии по разработке закона «Об основах государственной языковой политики» и Конституционной ассамблеи, но до этого момента речь о возможности включения кандидата от ДПВУ в избирательный список Партии регионов не шла. Если посмотреть результаты местных выборов в Закарпатье в 2010 г., то на областном, районном и городском уровне среди депутатов венгерских партий 60,2 % — представители ДПВУ, 39,8 % — «КМКС Партии венгров Украины». А вот на уровне поселков и сел, где проживает 64,6 % венгров, эти партии почти не представлены, абсолютное большинство депутатов-венгров — независимые⁴⁶.

«КМКС Партии венгров Украины» выдвинула своих кандидатов в трех мажоритарных избирательных округах. Исходя

из особенностей избирательной системы и небольшой доли венгерского населения в этих округах, на успех рассчитывать не приходилось, но результаты оказались еще скромнее ожидаемых⁴⁷. А вот кандидат ДПВУ прошел в парламент по списку Партии регионов.

К открытым вопросам венгерско-украинских отношений относится проблема двойного гражданства. На Украине в правовом смысле институт двойного гражданства не предусмотрен. Пока что украинская сторона не предпринимает попыток официально решить эту проблему, хотя в парламенте зарегистрировано несколько законопроектов, связанных с этой проблемой. Для граждан Украины она актуальна не только из-за Венгрии, и замалчивать ее нельзя⁴⁸.

Второй открытый вопрос — это смешанная комиссия по проблемам обеспечения прав нацменьшинств. Пятнадцатое заседание межправительственной Украинско-венгерской комиссии по вопросам обеспечения прав национальных меньшинств в Будапеште 19 декабря 2011 г. закончилось без подписания протокола. В истории комиссии, созданной согласно подписанной министрами иностранных дел 31 мая 1991 г. «Декларации о принципах сотрудничества между Украинской ССР и Венгерской Республикой по обеспечению прав национальных меньшинств», такого еще не случалось. Несмотря на преимущественно символическое содержание протокола, комиссия является форумом, где можно взаимно обсудить вопросы, касающиеся нацменьшинств.

Венгрия с самого начала поддерживала подписание соглашения об ассоциации ЕС — Украина. В связи с этим министр иностранных дел Я. Мартони высказался по поводу председательства Венгрии в ЕС следующим образом: «Мы принимаем во внимание, что в нынешней ситуации для Украины очень важными остаются отношения с Россией. Мы не желаем идти путем принуждения, а пытаемся утвердить желание Украины интегрироваться в Европейский Союз, предложив партнерское сотрудничество и практические преимущества»⁴⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М., 2003. С. 46.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 255., 258—259.

⁴ *Tóth M.* Az 1996. évi ukrán alkotmány megszületése // Pro Publico Bono. Állam- és Közgazdaságtudományi Szemle. 2011. № 1. С. 86, 88.

⁵ *Екельчик С.* История Украины. Становление современной нации. Киев, 2010. С. 246.

⁶ Там же. С. 290—295.

⁷ См.: *Мицик Ю., Бажан О., Власов В.* Історія України. Київ, 2008.

⁸ *Páldi A.* Egyre távolabb Moszkvától. Egy diplomata kijevei emlékei 1986—1992. Budapest, 1996. С. 254.

⁹ *Keskeny E.* A magyar—orosz kapcsolatok 1989—2002. Budapest, 2012. С. 82.

¹⁰ Ibid.

¹¹ См.: *Бабинець І.* Становлення українсько-угорських міждержавних відносин (1991—1993 рр.) // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. Вип. 12. Відп. ред. С. Віднянський. К., 2003. С. 85—94.

¹² *Keskeny E.* Op. cit. С. 96.

¹³ См.: *Лоїко Л.* Громадські організації етнічних меншин України: природа, легітимність, діяльність. Київ, 2005. С. 273—279.

¹⁴ Україна: антологія пам'яток державотворення. Х—ХХ ст.: у десяти томах. Т. Х. Відродження й утвердження української державності (1987-2005 роки). Дорога до себе. Редкол.: І. Дзюба та ін. Київ, 2009. С. 235—236.

¹⁵ *Екельчик С.* Указ. соч. С. 295—301.

¹⁶ *Середа В.* Исторический дискурс и национальное прошлое в официальных речах Президентом Украины и России // Национально-гражданские идеггичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. Под ред. Л. Дробичевой, Е. Головахи. Київ, 2007. С. 69—96.

¹⁷ *Tóth M.* Op. cit. С. 91—93.

¹⁸ Ibidem. С. 302—306, 308.

¹⁹ *Magyar Külpolitikai Évkönyv 2000.* Budapest, 2001. С. 287—288.

²⁰ *Magyar Külpolitikai Évkönyv 1999.* Budapest, 2000. С. 306.

²¹ *Fedinec Cs.* Magyarország az ukrán külpolitikában // Limes. 2008. № 3. С. 302.

²² [Sz. L. L.] Kijev a vízummentesség mellett. // Népszabadság. 2002. augusztus 23.

²³ *Зленко А., Мартоні Я.* Україна — Угорщина: про пройденний шлях і про спільні прагнення на майбутнє. // Дзеркало тижня. 2002. № 4.

²⁴ *Євтух В.* Тенденції етнонаціонального розвитку українського суспільства. // Človek a spoločnosť. 2001. № 3; *Котигоренко В.* Становлення державного етнополітичного менеджменту в Україні. // Політичний менеджмент. 2004. № 6. С. 48—63.

²⁵ Magyar Külpolitikai Évkönyv 2001. Budapest, 2002. С. 236.

²⁶ Magyar Külpolitikai Évkönyv 2000. С. 362.

²⁷ *Лебович В.* До питань українсько-угорського співробітництва у галузі освіти. // Розвиток гуманітарного співробітництва в українсько-угорському прикордонному регіоні: аналіз, оцінки. Ужгород, 2011. С. 203.

²⁸ Magyar Külpolitikai Évkönyv 2003. Budapest, 2004. С. 359—360.

²⁹ См.: *Портнов А.* Упражнения с историей по-украински (Заметки об общественных измерениях функционирования истории в постсоветской Украине) // *Ab Imperio*. 2007. № 3. С. 93—138.

³⁰ *Tóth M.* Op. cit. С. 94.

³¹ A KMKSZ választási megállapodást írt alá az ukrán ellenzéki elnökjelölttel. (MTI — fideszfrakcio.hu) <http://www.fidesz.hu/index.php?Cikk=30814>.

³² Magyar Külpolitikai Évkönyv 2005. Budapest, 2006. С. 211.

³³ См.: *Середа В.* Указ. соч.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Magyar Külpolitikai Évkönyv 2007. Budapest, 2008. С. 272.

³⁸ *Ibid.* С. 340.

³⁹ *Csernicskó I.* Nyelv, oktatás és azonosságtudat összefüggései Ukrajnában. // *Nyelv, identitás és anyanyelvi nevelés a XXI. században.* Szerk. Karmacsi Z., Márku A. Ungvár, 2009. С. 30.

⁴⁰ Magyar Külpolitikai Évkönyv 2009. Budapest, 2010. С. 496—497.

⁴¹ *Ibid.* С. 245.

⁴² *Tóth M.* Op. cit. С. 96.

⁴³ См.: *Fedinec Cs., Csernicskó I.* Nyelvtörvény Saga Ukrajnában: a lezáratlan 2012-es fejezet. // *Kisebbségkutatás*. 2012. № 3. С. 568—609.

⁴⁴ Центральна виборча комісія: «ВИБОРИ народних депутатів України 2012» — <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp001#>.

⁴⁵ A KMKSZ önállóan indul a választásokon. Választmányi ülés Bustyaházán. // *Kárpátalja*. 2012. Vol. 12. № 27.

⁴⁶ Місцеві Вибори України. <http://www.cvk.gov.ua/pls/vm2010/wp001>.

⁴⁷ Ukránokra szavaztak a kárpátaljai magyarok. (Kárpátalja.ma) <http://www.karpatalja.ma/karpatalja/nezopont/14294-ukranokra-szavaztak-a-karpataljai-magyarok>.

⁴⁸ См.: *Fedinec Cs.* Állampolgársági határok Ukrajnában // *Limes*. 2011. № 3. С. 43—54.

⁴⁹ *Urkuti Gy.* Hol van Európa lelke? Interjú Martonyi János külügyminiszterrel // *Európai Tükör*. 2010. Vol. 15. № 9. С. 8.